

22.07.98
Культура. — 1998. — 16-22
июль. — С. 10

Диалог с образом

Российское фотоискусство — пути развития

Игорь Мерильман — поэт, прозаик, журналист, корреспондент радиостанции "Свободная Европа". В последние годы занимается историей российского фотоискусства.

— Фотография сегодня — пожалуй, самый популярный вид изобразительного искусства. Как вы думаете, чем это объясняется?

— Во всяком случае удивляться здесь нечему. На Западе такая ситуация сложилась уже довольно давно, лет 15 назад. Там и до сих пор фотовыставки остаются самыми посещаемыми, а фотожурналы тиражами превосходят так называемые "мужские" и "женские". Не говорю уже о том, что профессия фоторепортера, а тем более фотохудожника, — одна из самых престижных. Так что России в этом смысле еще далеко до "свободного мира". Здесь только начинает формироваться среда потребителей этого искусства и профессионалов, его делающих. И если с потребителями, кажется, все в порядке, то профессионалов явно больше не становится.

Возвращаясь к вопросу "Чем это объясняется?", могу сказать только одно: вероятно, не мы не узнаем на новую очередь тем, что в фотогра-

фии достигается та степень обобщения, которая недоступна современной живописи, графике, скульптуре. Парадокс в этом нет. Современный зритель, под влиянием ли средств массовой информации или по каким-то другим причинам, определенно более чем зритель предыдущих поколений склонен сопоставлять художественную реальность с окружающей. В результате его эстетическое впечатление зачастую разрушается, когда сопоставления не происходит или оно дает нежелательные результаты. Кстати, нежелательным может быть как неузнавание, так и узнавание объекта. Фотография же не предполагает такого взгляда на себя или, может быть, предполагает в гораздо меньшей степени, чем, скажем, живопись. Зрителя, таким образом, не отвлекают никакие посторонние соображения, он может смотреть на фотографию, как на предмет "чистого искусства". Бывает, конечно, что мы не узнаем на фото того, кого хорошо знаем в

жизни. Но, заметьте, чаще всего мы относим это неузнавание на свой счет, думая, что наш взгляд необъективен. Но, как правило, все же, глядя на фотоснимок, вы не думаете, насколько он соответствует реальности, — он воспринимается как продолжение реальности. И вот поэтому, как мне кажется, фотоискусство и завоевало такую популярность. Зрители истосковались по узнаванию, но в прежних формах так называемого реалистического искусства оно уже их не удовлетворяет. Не дает ничего эстетическому мировосприятию. То есть воцарение фотографии на олимпе изобразительных искусств — своего рода реакция на истощение художественных идей в традиционных изобразительных жанрах. Я не хочу, разумеется, сказать, что фотография заменит или вытеснит живопись. Думать так абсурдно. Просто мы стали свидетелями некоего контрапунктного момента. Художники ищут новые выразительные средства, вырабатывают новый язык живописи, графики, скульптуры. Многие обращаются к технологическим достижениям цивилизации. Но процесс это долгий, кон-

фликтный. А вот есть фотография — искусство со своими серьезными традициями и в то же время тесно связанное с современными технологиями, о чем, по-видимому, напоминать излишне. Впрочем, нет, как раз следует напомнить. Сейчас фотоискусство переживает период "ретро". Многие фотохудожники обращаются к приемам и технологиям мастеров 20-30-х годов. Причем очень интересно, что тогда методики репортажной съемки обогащали поэтику съемки постановочной. Теперь же, пожалуй, все наоборот. Если раньше, в довоенные годы, художники стремились любую постановочную съемку "замаскировать" под репортажную, то теперь "хай-классом" считается репортаж, не отличающийся от поставленных кадров.

— Простите, неужели вы имеете в виду репортажи, которые печатаются в российских газетах?

— Откровенно говоря, в последнюю очередь. В России эта культура не приживается. Или, выражаясь осторожнее, приживается с большим трудом. У нас очень сильна инерция советского периода. Конечно же, тогда в фотографии

мало что происходило достойного внимания. Несмотря на то, что в советской прессе работали первоклассные мастера, само отношение к этому делу, его, так сказать, общественный статус исключали или очень сковывали творческие поиски. Культивировалось утилитарное восприятие фотографии. Что же касается сегодняшних молодых фотожурналистов, то прежде всего обращает на себя внимание отсутствие у них профессии. То есть школы. Как следствие этого — они плохо образованы, не знают элементарных вещей, классических работ, не знакомы с творчеством классиков фотоискусства. Прошу заметить, что сужу об этом, основываясь исключительно на впечатлениях от фотографий в газетах. Есть, несомненно, талантливые люди, но они дезориентированы, руководствуются только своей интуицией, не зная, чем ее подкрепить. Лекции, которые читают на эту тему на факультете журналистики МГУ, расходятся на анекдоты. Там пользуются учебниками 50-х годов, тех времен, когда русское фотоискусство было окончательно уничтожено. Прекрасные работы отечественных

фотографов довоенного времени практически никому не известны. Как и теоретические труды, созданные в 20-е годы в Государственной академии художественных наук (ГАХН). Это первые и последние серьезные работы по фотографии, написанные в России. С тех пор ничего приближающегося к ним по уровню не появилось. Можно только удивляться тому, что все это до сих пор не переиздано. В самое последнее время, впрочем, ситуация несколько улучшилась. В Московском институте искусствознания даже прошла конференция, посвященная ГАХНу, но до изданий дело не дошло. Очень обидно.

— Тем более обидно, что остаются невостребованными многочисленные отечественные фотоархивы. Кажется, вам удалось ознакомиться с некоторыми из них. Расскажите, пожалуйста, об этом.

— Фотоархивы — это громко сказано. На самом деле речь, как правило, идет о грудах негативов, сваленных, скажем, на антресолях или в чуланах потомков фотографов. Как ни странно, этим наследием долго никто не интересовал-

ся. Если литературные, например, архивы известны все наперечет и в большинстве своем если не опубликованы, то хотя бы описаны, а если не описаны, то уж наверняка кем-нибудь просмотрены, то фотоархивы в абсолютном большинстве и не опубликованы, и не описаны, и не просмотрены. В последние годы состоялось несколько очень хороших выставок, среди них и выставки работ старых художников, но все равно можно сказать, что работа по выявлению фотоархивов еще просто не начиналась. Для широких кругов зрителей вся русская фотография — это творчество Напелъбаума, да и он известен только потому, что снимал знаменитых писателей и артистов. Сейчас, кажется, стал популярен еще Гринберг, поскольку о нем написали все газеты в связи с выставкой в ресторане серии работ с обнаженными девицами.

— Насколько мне известно, в последние годы вы занимались наследием российских фотохудожников-эмигрантов. Чем должны увенчаться ваши поиски — это будет книга, выставка или еще что-нибудь?

— Если получится книга, выставка и еще что-нибудь — я буду очень рад. Но в данный момент с уверенностью могу сказать только о том, что будет книга. Она, собственно, уже написана, и к ней даже подобраны иллюстрации. Последний этап, учитывая специфику издания, оказался самым сложным. Я "обследовал" три города, которые в разные годы являлись центрами русской эмиграции, — Париж, Берлин и Прагу. Книга состоит из нескольких биографических глав, посвященных русским фотографам, и нескольких тематических. Самая большая из них — "Театр русского зарубежья в фотографии". В ее основе пражская хроника гастролей группы мхатовских актеров, многие из которых в последствии "осели" за границей. Значительный раздел этой главы повествует об актрисе Германовой, ее роли эмигрантского периода очень подробно запечатлены на фото пленке. Книга будет издана по-немецки, но уже есть предложения и от русских издателей.

Беседу вел
Юрий АРПИШКИН